

Е. В. Ситникова

(ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»)

СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ СИТУАЦИОННЫХ СОСТОЯНИЙ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Выражение состояния в предложении обнаруживает ряд универсальных черт, характерных для рассматриваемых языков: при репрезентации состояния в предложении семантический предикат выражается в сказуемых, имеющих разную частеречную принадлежность, поэтому выражение состояния не привязано только к именному сказуемому; количество компонентов структурной схемы предложения не всегда соответствует количеству элементов семантической структуры. Между семантической и формальной структурами предложений с семантикой состояния встречаются случаи неоднозначного соответствия.

Семантика состояний настолько широка и разнообразна, что подробная классификация и детальное описание как отдельных состояний, так и их групп могут оказаться слишком громоздкими. Типовые психологические состояния достаточно легко классифицируются в языке, разделяются на разряды по некоторым общим для них признакам: пространственной локализации носителя, possessивным отношениям и т.д. Однако существуют состояния, отнесение которых в какую-либо группу осложнено их разнообразием. Руководствуясь этими соображениями, мы вводим в общепринятую классификацию группу *ситуационных состояний*, объединяющую состояния *покоя, готовности, занятости, порядка и беспорядка, опасности и безопасности, контролируруемости и неконтролируемости, расцвета и упадка, цветения и др.*

Семантическая вариативность этой группы представлена предложениями, описывающими а) отношения носителя или объекта состояния и статичного предиката, б) состояние – отношение двух носителей. Типичными способами описания состояния носителя для рассматриваемых языков являются следующие формально-синтаксические структуры:

1. Наряду со связочным глаголом используется прилагательное или причастие (англ. *a fire, a flame, a light, open, a jar, calm, a stir, off*; рус. (часто в краткой форме) *спокойный, неподвижный, занятый, готовый* и др.):

англ. *The house was a flame. The closet door was a jar; The sea was very calm (W.S. Maughan); You're a stir early this morning; The heat and electricity had been off since the first of December* [6];

рус. *Море спокойно; Но сейчас колесо — неподвижно* (Е.И. Замятин); *Наконец чемодан и сак были готовы* (Ф.М. Достоевский); *Отец игумен в настоящий час занят* (Ф.М. Достоевский).

Особого внимания заслуживают предложения с причастием для выражения семантики состояния. Интересующую нас структуру, называемую стативом, «пассивом состояния» ([1]; 84), необходимо отличать от акционального пассива — аналитической глагольной формы:

англ. *The office was closed in a twinkling* (Ch. Dickens); *The house was built in the early 19th century* [5];

рус. *...и вмиг он был окружен* (М.М. Пришвин); *Еще до приезда хозяев и гостей был накрыт большой стол в зале* (С.Т. Аксаков). В предложениях с именным составным сказуемым, которое является свободным синтаксическим сочетанием глагола-связки с причастием, выражается результирующее состояние, предполагающее завершенность предшествующего действия ([2]; 7):

англ. *From July to September every year the leading theaters in London and the provincial cities were closed for the summer vacation* (E. Terry);

рус. *Все двери в соборе открыты* (И.А. Бунин).

Принято считать, что составное сказуемое со значением результирующего состояния может образовываться только от глаголов с предельным значением ([4]; 138–140): «только предельные глаголы обозначают действия, имеющие естественный результат» ([3]; 57), и в отличие от аналитической формы страдательного залога не может характеризоваться обстоятельствами образа действия, описывающими протекание действия, развитие процесса:

англ. *The building is locked up* (P.G. Wodehouse); *His flute was broken, and broken finally* (D.H. Lawrence).

В русском языке результирующее составное сказуемое строится при помощи кратких страдательных причастий на *-т*, *-н* / *-ен*, образованных, в основном, от переходных глаголов совершенного вида: *В горенке ставни были закрыты день и ночь* (М.А. Шолохов); *Окна в сад подняты* (И.А. Бунин); *Телега была распряжена, (а лошадь наслась рядом)* (А.И. Приставкин).

Предложения, построенные по данной модели, обозначают наличие в действительности и зрительно воспринимаемое результирующее состояние.

2. Кроме приведенной выше модели выделяются предложения, описывающие ситуацию с двумя участниками и строящиеся по следую-

шей схеме: именной компонент является выражением участника ситуации, посредством которого было произведено предшествующее данному состоянию действие и который продолжает находиться в контакте с носителем и объектом, что еще раз подчеркивает результативный характер предложения. В роли предикатива встречаются такие причастия, как англ. *covered, surrounded*, рус. *покрытый, устланный, занавешенный, окруженный* и т.д.:

англ. *They [the stairs] were covered with torn carpet* (W.S. Maugham).

В русском языке второй именной компонент имеет форму творительного падежа: *А пол был весь устлан сухими пчелами* (И.А. Бунин); *Толстые, как бревна, черемухи были покрыты уже потемневшими ягодами* (С.Т. Аксаков).

Таким образом, форма, выступающая в предложении в роли составного именного сказуемого, выражает значение результативного состояния неактивного носителя и имплицитно предшествующее ему действие (омонимичная ей форма пассива входит в грамматическую категорию залога и является аналитической).

3. Модель, где первый именной компонент представлен существительным или местоимением, обозначающим носителя или объект состояния, а второй именной компонент, употребляемый с предлогом, указывает на состояние, в котором пребывает носитель. В предложениях данного типа употребляются предложные сочетания:

англ. *in (out of) danger, in ruins, on fire, in a mess, in full swing, under control, in trouble, at a standstill, at war; in (out of) luck*;

рус. *в руинах, в (без)порядке, в (без)опасности, под контролем, в сборе, в осаде, на подъеме, в расцвете, на мази, в цвету, в разгаре* и т.д.).

Позицию сказуемого заполняют связочные глаголы, а также полнзначные глаголы, выполняющие и связочную функцию (например, англ. *lie, stand*; рус. *лежать, стоять*):

англ. *...the houses across the street were in ruins; The great tournament was in full swing* (P.G. Wodehouse); *Work was at a standstill; Your sister... is out of danger; Now the car was under control again; The whole workforce is on strike; The country is now at war* [6].

Для русского языка характерно употребление существительного в предложном падеже с предлогами *в, на*, реже — *при*, а также в творительном падеже с предлогами *под* и в родительном падеже с предлогом *вне*: *Рододендроны... были теперь в полном цвету* (В.К. Арсеньев); *Город в осаде; Конское снаряжение и одежда лю-*

дей были в порядке (В.К. Арсеньев); Спектакль был во всем разгаре (Л.Н. Толстой).

В рассматриваемой модели предикат состояния может быть выражен не только предложно-падежными формами, но и сочетанием классификаторов имен состояния (*состояние, положение*), неспособных самостоятельно выражать то или иное состояние, с прилагательными или существительными в функции определения. Прилагательное находится в препозиции к классификатору:

англ. *The wall is in a ruinous state; His car... is in excellent condition; Medical science was in a far less advanced state than now* [6];

рус. *Сейчас [Половцев] — на нелегальном положении* (М.А. Шолохов); *Была бы уже азиатская база в боевом состоянии* (В. Васильев); *Дела Степана Аркадыча находились в дурном положении* (Л.Н. Толстой).

Определения-существительные, напротив, употребляются в постпозиции: в английском языке они сопровождаются предложением *of*, а в русском языке имеют форму родительного падежа:

англ. *The house was in a state of complete disorder; The French army was then in a state of paralysis* [6];

рус. *После листопада деревья находятся в состоянии покоя; Неужели мы опять... в диком состоянии свободы* (Е.И. Замятин).

4. Особенностью данной модели является наличие предикативных наречий:

англ. *Now the harvest was over; The moon is up* [6]; *...tables and chairs were all upside down* (D.H. Lawrence);

рус. *Собака взапери; В доме все вверх дном; Двери в доме были везде настежь* (С.Т. Аксаков); *Наша боевая организация наготове* (М.А. Шолохов).

Разнообразные ситуационные состояния, таким образом, находят выражение в моделях, где семантический предикат представлен сочетанием глагола-связки и а) прилагательного или причастия, б) предложно-именного сочетания и в) предикативного наречия со стативным значением.

При описании ситуаций состояния средствами языка соответствующая семантика накладывает определенные требования на организацию синтаксической структуры предложения и в значительном числе случаев предопределяет отбор формальных средств. Это подтверждает мысль о том, что семантика «управляет» синтаксисом. Анализ фактического материала позволяет выделить некоторые общие для рассматриваемых языков черты репрезентации семантики состояния на формально-

структурном уровне предложения и разнообразие выражающих состоящие структур. Это объясняется возможностью представить семантический предикат состояния глаголами разной грамматической специфики (переходными, непереходными, возвратными, безличными), от которой зависит количество и форма именных компонентов.

Выражение состояния в английском и русском языках опирается преимущественно на одни и те же модели предложений. Универсальность используемых моделей объясняется тем, что глаголы (полнозначные и связочные в сочетании с прилагательным, причастием, предложно-именным сочетанием в качестве предикативного члена), являющиеся модельобразующими центрами и репрезентантами семантического предиката состояния, предполагают в зависимости от своей семантики определенное количество именных компонентов — существительных (или местоимений).

Результаты анализа и сопоставления языковых моделей опровергают мнение о том, что динамичность связывается лишь с глагольным выражением, а статичность — непременно с неглагольным способом выражения предиката. Разумеется, прототипом выражения динамичности является глагольное сказуемое, а статичности — составное именное. Не вызывает сомнения и то, что приоритет в выражении состояния принадлежит предложениям с именным сказуемым, так как в первую очередь именно с ним связывается представление о статичности ситуации, непроцессуальном признаке. Однако в языке существует и глагольное представление состояния, о чем свидетельствует существование глаголов состояния, в семантике которых отмечается отсутствие изменения, движения, деятельности, развития предмета во времени.

Литература

1. Князев Ю.П. «Пассив действия» и «пассив состояния» (объектный результатив) в русском и других славянских языках // Структура и значение предложения. — М., 1982. — С. 79–91.
2. Недялков В.П., Яхонтов С.Е. Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). — Л., 1983. — С. 5–41.
3. Плуниан В.А. К определению результатива (универсальна ли связь результатива и предельности) // Вопросы языкознания. — 1989. — № 6. — С. 55–63.
4. Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. — Л.: Наука, 1979.

5. Lingvo: Электрон. ресурс: АBBYY Lingvo 10. Многоязычный электронный словарь (Lingvo) [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — М.: АBBYY Software, 2004. — Электрон. диск (CD-ROM).

6. Multilex: Электрон. Ресурс: Multilex 2.0. English-Russian Electronic Dictionary (Multilex) [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — М.: MediaLingua JSC, 1997. — Электрон. диск (CD-ROM).

Specifics of situational status expression in the Russian and English languages

The expression of a condition in the sentence finds out a number of universal features characterizing Russian and English languages: the semantic predicate is expressed in the predicates having an accessory of different parts of speech, therefore the expression of a condition is not adhered only to a nominal predicate; the quantity of components of the block diagram of the sentence doesn't always correspond to quantity of elements of semantic structure. The semantic variability of this group is presented by the sentences describing 1) the attitudes of the carrier or object of a condition and a static predicate, 2) condition-attitude of two carriers. Universality of used models speaks that verbs (meaning-bearing and copular in a combination to an adjective, a participle), being representants of a semantic predicate of a condition, assume the certain quantity of nominal components depending on semantics — nouns (or pronouns).

Key-words: situational conditions, the semantic predicate, semantic and formal structure of the offer, spatial localization of the carrier of condition, the passive of a condition, telic verbs, meaning-bearing and copular verbs, the productive condition, the predicative, the carrier and object of a condition.